

В этих пронзительно-голубых глазах, казалось, отражалось само полуденное солнце — до того они были прекрасны.

Мир вокруг стремительно менялся, проносясь безумным вихрем. Зарево пожара разгоралось всё ярче, окрашивая ночное небо в багровые тона. Но когда Харе открыл глаза, перед ним предстал вовсе не маленький Сукуна.

Всего в нескольких шагах, прямо среди бушующего пламени, возвышался гигантский силуэт. Его кимоно насквозь пропиталось кровью, а четыре глаза горели алым блеском — в них всё еще метались отголоски недавней жестокой бойни, бешеного восторга и безумия. В одной руке он сжимал Камутокэ, в другой — Хитэн, а с когтей двух свободных рук на землю капала свежая кровь. В сполохах огня он походил на изваяние грозного божества смерти, сошедшего прямиком из преисподней. Непоколебимый, смертоносный, источающий первобытную угрозу.

Но стоило этому божеству увидеть Харе, как вся его свирепость мгновенно испарилась, словно цепной пёс спрятал клыки. Оружие, секунду назад сеявшее смерть, с глухим стуком полетело на землю. Сукуна рванулся вперёд и в следующее мгновение намертво сжал юношу в объятиях.

— Тсс... — Харе невольно поморщился. Сукуна сдавил его с такой силой, что, казалось, рёбра вот-вот треснут, а самого его просто вдавят в эту широченную грудь. Кое-как придя в себя, он медленно поднял руку и мягко погладил проклятие по голове.

— Иногда мне кажется, что тебе давно пора сдохнуть... — тихо прошептал Харе, — но я так рад, что ты жив.

Он бережно обхватил ладонями лицо Сукуны, потянул на себя и мягко коснулся губами уголка его рта.

Судя по дымящимся руинам вокруг, битва завершилась буквально только что. Харе догадывался, какое именно это было сражение: совсем скоро Сукуну провозгласят объектом поклонения на празднике нового урожая, Ниинамэ-сай, и с почётом пригласят во дворец Хэйан-кё.

На веках ещё сохранялось тепло ладоней маленького Сукуны, пахнущих спелой вишней. Это сладкое воспоминание так растопило его сердце, что поцелуй вышел невероятно нежным.

Харе целовал эти губы множество раз: добровольно и силой, со страстью и из корысти, зло и упрямо, борясь за доминирование. Но никогда ещё в их поцелуе не было такой чистой, щемящей нежности.

Им двигало простое, глубинное желание быть ближе. Он слишком ясно видел чужое

одинокчество. И своё собственное. Этого монстра действительно хотелось запереть — пленить собственной плотью и кровью.

Губы мягко соприкоснулись. Харе приоткрыл глаза и, понимая, что время на исходе, попытался отстраниться. Однако безмолвный Король проклятий не позволил — он настойчиво подался вперёд, ловя его дыхание и мягко проникая языком за приоткрытые зубы. И этот поцелуй тоже оказался тягучим, глубоким и до безумия ласковым.

Разомкнув губы, Сукуна уткнулся лицом в шею Харе и глубоко вздохнул. Наполняя лёгкие его сладким ароматом, проклятие ощутило дикое, пьянящее чувство облегчения — будто ему вернули то, что он уже не надеялся обрести. Он ведь искренне верил, что этот паршивец исчез навсегда. Что в этом мире его больше нет.

Прижавшись щекой к шее юноши, улавливая кожей его тепло и частый пульс, Сукуна слушал, как их сердца постепенно начинают биться в одном ритме. Лишь тогда раздался его глухой, низкий голос:

— Я знаю.

Слова прозвучали внезапно, без всякого вступления. Харе даже не успел открыть рот, чтобы объяснить своё прежнее исчезновение.

Он удивлённо повернул голову:

— Знаешь? — его щека коснулась жёстких волос Сукуны. Почувствовав, что хватка на его талии стала ещё крепче, юноша ласково потёрся макушкой о его голову, пытаясь успокоить.

Он ведь думал, что Сукуна его даже не узнает. Обычно, когда покидаешь мир, стирается любая память о твоём существовании.

Харе всего лишь хотел попрощаться перед окончательным уходом. Но, судя по словам проклятия, тот каким-то образом понял, что Харе только что виделся с ним — маленьким.

— Да, — тихо отозвался Сукуна, едва заметно кивнув и не отрывая лица от его плеча. — Память вернулась в тот самый миг, когда я тебя увидел.

Точно так же, как когда-то посреди ночи в его голове сами собой всплывали чужие воспоминания.

— Ха-ха... Прямо всё-всё? — Харе неловко усмехнулся. Внутри шевельнулось запоздалое раскаяние: чёрт дёрнул его изливать душу маленькому Сукуне! Он ведь был уверен, что об этом никто и никогда не узнает...

— Всё, — подтвердил Сукуна и, слегка повернув голову, прикусил нежную кожу на его шее, оставляя влажный след. — Ты обещал, что когда я вырасту, я стану твоим домашним зверьком. А теперь бросаешь меня? Знаешь, как это называется? Жестокое обращение с животными.

Харе лишился дара речи.

"Боги всё видят, — мысленно поклялся он себе. — Никакого флирта вслух. Никогда".

— Хм... Время на исходе, мне пора, — торопливо сменил тему Харе, пытаясь высвободиться.

Сукуна инстинктивно сжал объятия сильнее:

— Куда на этот раз?

— На тысячу лет вперёд, — Харе приподнял подбородок, подбирая слова, а затем шутливо добавил: — Знаешь ведь поговорку: «Дурная трава долго растёт». Думаю, в том мире я тебя тоже встречу. Так что ещё увидимся!

Сукуна промолчал.

Откуда в нём эта непоколебимая уверенность? И почему он вообще улыбается? Неужели ему ни капли не грустно расставаться?

Король проклятий отстранился и пристально всмотрелся в его синие глаза. Убедившись, что зрение парня полностью восстановилось, он отвёл взгляд и недовольно изогнул губы:

— И это всё? Думаешь, отделаешься одним поцелуем?

— Вообще-то я притащился сюда хрен знает откуда только ради того, чтобы тебя увидеть! — возмутился Харе.

"Мелким он определённо был куда милее!"

Наступила тишина. Харе ободряюще похлопал его по плечу. Сукуна наконец разжал руки и сделал несколько шагов назад. На его лице на миг промелькнула тень одиночества, но тут же сменилась хищной усмешкой:

— Запомни, малявка. В нашу следующую встречу я заберу тебя целиком.

Этот низкий смех ещё звучал в ушах Харе, когда пространство вокруг него с тихим хлопком схлопнулось. Он исчез.

Резкий приступ невесомости сменился твёрдой почвой под ногами. Харе открыл глаза и обнаружил, что стоит на крыше высотного здания. Перед ним раскинулся бескрайний урбанистический пейзаж: бесконечные бетонные коробки, переплетающиеся эстакады и крошечные, словно игрушечные, автомобили далеко внизу. Сердце кипящего мегаполиса — Токио. Судя по всему... время до инцидента со Звёздным Сосудом.

Харе осмотрелся по сторонам и прикрыл глаза, пытаясь уловить след другого себя в этом мире. Его тело, казалось, усохло ещё сильнее, пока он был в объятиях Сукуны; теперь под полами красного хаори угадывался измождённый, но опасно прямой, словно обнажённый клинок, силуэт. Он стоял на самом краю крыши, открытый всем ветрам, которые яростно трепали подол его одежды.

Только теперь, когда их души соприкоснулись, он осознал, почему его двойник из прошлого мира сразу понял, кто перед ним. Будучи частями единого целого, они действительно могли чувствовать друг друга на огромном расстоянии.

И хотя точных координат он определить не мог, сама уверенность в том, что другой «он» здесь, приносила облегчение.

Харе медленно разомкнул веки. Яркое полуденное солнце заставило его прищурить сияющие синие глаза. Вглядываясь в горизонт, он тихо буркнул себе под нос:

— Извращенец старый...

Надо же было выдать это пафосное «заберу целиком». Любая фраза из уст этого ублюдка вечно звучала как пошлый подкат.

— Фух... — он шумно выдохнул. Перемещение, как и всегда, отозвалось невыносимой тупой болью в груди. Горло сдавило судорогой, к губам подкатил солоноватый металлический привкус, и изо рта хлынула тёмная кровь.

Харе вяло вытер её тыльной стороной ладони, но изнутри продолжало сочиться. Всё тело мелко дрожало от спазмов. И эту адскую муку другой «он» терпел десятки раз...

"Ну и псих. Впрочем, другого от себя я и не ожидал".

Плюнув на сочащуюся из уголка губ кровь, Харе лениво потянулся, разминая затёкшие плечи, и без тени страха шагнул с крыши вниз. В воздухе его подхватил призванный проклятый дух с кожистыми грязно-бурыми крыльями и унёс в сторону горизонта.

Два дня спустя

На трибунах токийского ипподрома было пустынно — до следующего заезда оставалось порядочно времени. На одном из пластиковых кресел развалился мужчина выдающегося телосложения. Лениво вытянув длинные ноги, он листал рекламный буклет, откровенно изнывая от скуки.

Прямые темные волосы небрежно спадали на лицо с резкими, классически правильными чертами и высокой переносицей. Простая черная футболка туго обтягивала мощную грудь и широкие плечи, подчеркивая безупречный рельеф мышц. На этого породистого красавца заглядывались женщины, хотя его холодное, молчаливое присутствие инстинктивно заставляло держаться на расстоянии.

В кармане завибрировал телефон. На экране высветилось имя Кон Сиу — его постоянного посредника.

Тодзи небрежно щёлкнул кнопкой приема и поднес трубку к уху.

— Алло-о, — его низкий, хрипловатый баритон звучал лениво и совершенно равнодушно. — Чего надо?

— Есть заказ, — коротко отозвался профессиональный, сухой голос посредника. — Клиент хочет переговорить лично.

Заказы для Небесного тирана были делом привычным, его имя в кругах проклинателей гремело давно. Но желающие встретиться с ним с глазу на глаз объявлялись нечасто.

Тодзи озадаченно вскинул бровь.

— Лично? И насколько это дело пристойное?

В трубке послышался щелчок зажигалки. Затянувшись, Кон Сиу невозмутимо парировал:

— Твои непристойные делишки обычно идут мимо меня, разве нет?

В теневом мире действительно ходили определенные слухи о Небесном тиране. Якобы за кругленькую сумму этот роскошный самец согласен на любые капризы в постели. Посредник знал, что богатые вдовушки и скучающие светские дамы спускали на Тодзи целые состояния, но к текущему делу это не имело никакого отношения.

Тодзи лишь хмыкнул. Его интересовала только практическая сторона вопроса:

— Сколько платят?

— Ты ведь сейчас на ипподроме? Я уже скинул ему твоё местоположение. Скоро будет на месте, там и договоритесь.

Звонок оборвался. В ту же секунду боковое зрение уловило движение: на соседнее сиденье кто-то бесшумно опустился. Как раз объявили старт очередного заезда, и толпа зевак с ревом ломанулась к ограждениям.

Из динамиков надрывался комментатор, заглушаемый воплями азартных игроков. Шум стоял невообразимый.

Тодзи даже не пошевелился. Он продолжал сидеть в прежней позе, бесцеремонно расставив колени и занимая часть соседнего кресла — двигаться ради гостя он явно не собирался. Его бледно-зеленые глаза были прикованы к гигантскому табло, транслировавшему забег.

Заезд пролетел мгновенно. Лошади пересекли финишную черту, и трибуны взорвались разочарованным гулом проигравших.

— Цыц... — Тодзи раздосадованно цокнул языком и скомкал в кулаке бесполезный билет. Прекрасно. Сегодня фортуна снова повернулась к нему задом.

Сидевший рядом юноша негромко рассмеялся:

— Мне говорили, что вы чертовски невезучий, но увидеть это вживую — совсем другое дело.

Тодзи помрачнел. Ну надо же, едва пришел и сразу бьет по больному.

Он лениво повернулся к наглецу. Рядом сидел парень в темных очках и шелковистом темно-синем кимоно. Волосы пестрили черно-белыми прядями, а во всем его облике сквозила утонченная элегантность, присущая отпрыскам древних кланов. Под тяжелым, оценивающим взглядом наемника юноша даже не вздрогнул.

Стоило этому «наследнику» появиться, как Тодзи сразу понял: перед ним тот самый клиент. Будь на руках выигрыш, он бы еще поломался, выбирая работу поинтереснее, но теперь выбирать не приходилось.

Убрав напускную суровость, гигант расплылся в наглой ухмылке, обнажив шрам у губы:

— Ну и сколько наш благородный господин готов отвалить за мои услуги?

— Можешь звать меня Харе, — отозвался юноша. Вообще-то по семейной иерархии этот громила приходился ему дедушкой, так что обращение «молодой господин» заставляло чувствовать себя неловко.

Помолчав секунду, Харе решил уточнить:

— Тодзи-кун, это правда, что за деньги ты пойдешь на всё?

Мужчина подпер щеку рукой. Его плотоядная улыбка стала шире, а хищный взгляд неторопливо скользнул по фигуре Харе сверху вниз. Истолковав вопрос по-своему, он хмыкнул:

— С парнями я еще не пробовал. Но за качество могу ручаться — останешься доволен.

Обладая идеальным телом, в своих силах он не сомневался ни на йоту.

Харе опешил. Он и подумать не мог, что встретит кого-то более бесстыжего, чем Сукуна.

— Чего?.. — выдавил он.

"Дядюшка Мегуми, твою мать... Почему ты не предупредил, что твой папаша — такой извращенец?"

<http://bllate.org/book/19043/2005255>